Чу Тянь резко захлопал глазами. Этот большой человек пронесся один раз и поразил Цзинь Тифэна и других людей большим хаосом. Он тут же достал десятки больших сил Цзывэйшэна и громовых шаров, чтобы потрясти руками, и зеленые мечи превратились в мечи длиной более ста длин, и обрушились на Цзинь Тифэна и других с ужасающей остротой, разрывая все на небе и земле.

Раздался удар молнии, и чрезвычайно сгущенный грозовой огонь с оглушительным грохотом покрыл пустоту на площади.

Молния бьет, огонь сияет в небо, а пустота взрывается, как каша. Гром и огонь непрерывно кричат, и из них постоянно доносится звук разрываемой плоти таракана.

Размер большого ножа ах 'хаха', размахивая длинным ножом, к охвату огня грома - беспорядок!

Нож как кровь, кровь блестит в море, гром и кровь смешиваются, и нож и меч распадаются на части, превращая этот кусок пустоты в полное место смерти.

Большой нож улыбнулся, и его глаза сузились в линию. Он закричал: "Цзинь Тифэн, ты не смеешь выходить на эту городскую стену в будние дни. Я не могу взять тебя туда! Но сегодня ты выходишь и умираешь, хаха, не больше. Городская оборона запрещает защиту, чем вы отличаетесь от свиней и собак?"

Чу Юй крикнул, и Ван Гуй Чао Цзунту внезапно выпустил прохладу леса, и свиток длиной более десятка футов внезапно расширился до сотни миль.

Многочисленные призраки в свитках радостно закричали, выпрыгнули из свитков и плюхнулись в искаженную пустоту.

Необъяснимый большой ужас возник из воздуха. Чу Тянь с задними ножами слегка изменился в лице, одновременно он убрал меч и отступил на большое расстояние.

На священной картине священной династии белая костяная рука, окутанная зеленым фосфорным огнем, медленно вытянулась со зловещим злым духом, медленно схватила хаотическую пустоту в квадратном круге, и тело затвердело. Бомбы были разбиты, а Цзинь Тифэн и десятки выживших членов клана Цзинь, которые плакали, застали эту картину.

Когда появилась эта огромная рука, Чу Тянь и задние ножи одновременно почувствовали огромный кризис!

Эти десятки тысяч призраков в направлении Цзунту, абсолютно точно имеют большой ужас и большую силу, которые угрожают их жизни. Чутянь держит зеленый меч, и настороженно смотрит на большой нож, а большой нож - длинный нож, и разводит руки назад. Отступив на несколько миль, я напустил на себя откровенный вид, который никогда не смогли бы увидеть призраки.

"Ты, кто?" Чу Тянь холодно посмотрел на спину ножа!

Этот парень, по ощущениям Чу Тяня, на самом деле даже сильнее Короля Войны!

Это не земля Божьего благословения. Это Тяньлу, территория Тяньцзу. В этом большом человеке явно течет кровь **** войны. Черно-красное пламя, которое он только что разжег на своем теле, в точности повторяет внешние проявления военачальников, когда они сражаются

со всей своей силой. !

Неужели в Тяньлу может быть такая страшная сила!

И она не была подавлена и запечатана невидимыми законами этого мира!

Путь этого парня стоит исследовать!

"Шэньчжэнь, **** войны, маленький безумный нож!" Задние ножи улыбнулись и поклонились Чутяню: "Некоторые люди называют меня ножом и принцем!"

"Шэньчжэнь, Шаоцзюнь?" Чутянь указал на серые небесные чары: "Ты мельком видел землю Бога?"

Безумный нож и младший господин сказали: "Хотя, просто слово "подглядывали" кажется не очень подходящим! Мы просто хотим, чтобы эта группа черепах стала похожа на людей, чтобы они вылезли из черепашьего панциря и появились на свет. !"

Чу Тянь неконтролируемо улыбнулся, но вдалеке раздался крик воды без печали и ужаса.

Только для того, чтобы избежать ужаса ножей и принцев, вода просто отбросила "товарищей" Цзинь Тифэна и сбежала от своих.

Однако он только что отбежал менее чем на сотню миль. Перед ним раскачивалось небольшое кресло-седан со светло-зеленой бумагой. Четыре бумажных человека, несущих седальное кресло, уставились на него. Внутри пустого тела бумажного человечка все еще раздавался странный смех '□□'.

"Кто?" Воде не нужно было внимательно смотреть, взмахнув руками, две белые воды со свистом и шкварчанием вырвались из его ладони, и водяной хлыст с тысячей ног сильно закачался в сторону маленького седана.

"Шуйский!" Сидя в маленьком кресле-седане, молодой человек в белом с нахмуренным лицом вздохнул: "Если это Туши, то ты должен узнать меня. В конце концов, за последние две тысячи лет Туши несет ответственность за убийство и окружение моего святилища. Я лично оставил часть почвы клана Ту!".

"Ту, Гуа, о, о, их кожа очень хорошая, очень жесткая, очень прочная!"

В бело-зеленой трепещущей волне появляется длинный меч, вырезанный из белой конопляной бумаги, и трепещущий ветер колышется, заниженный, и водяной хлыст ударяет книзу без остатка.

Скорость кнута водяной волны почти достигнута, и водяной кнут взметнул густой свист, похожий на шторм.

Трехпалый меч из белой конопляной бумаги выглядит как разящая штука с одного удара, но он легко блокирует все атаки без воды. Мало того, каждый удар бумажного меча и водяного хлыста несет в себе необъяснимый инь и злых духов, которые вторгаются в безводное тело через водяной хлыст!

Внезапно от воды не осталось и следа, и наступила неописуемая ужасная боль. Его бледно-голубая кожа внезапно распалась. Он был похож на спелый банан. Кожа на его теле треснула в

трещину на лбу. Вся кожа "□" была сильно содрана.

От воды и конвульсий не осталось и следа. Водяной хлыст в его руке распался, а его тело съехало назад.

Оторванная человеческая кожа повисла в воздухе, и инь наполнила ее, сделав полной и влажной, а затем уголок человеческой кожи сдвинулся, явив воде очень зловещую улыбку.

"Я - принцесса святилища!" Молодой человек в белом присел на корточки и вышел из маленького кресла. Он хлопнул в ладоши, и человеческая кожа без следа воды присела в воздухе на землю и быстро взобралась на кожу. Перед господином.

Пи Цзюньцзы сидел на спине человеческой кожи, с улыбкой и смехом глядя на дергающуюся воду.

"Кто-то сказал мне жить замшело! Это прозвище слишком грубое, не очень хорошее, мне все еще нравится имя "Мир"!" тускло сказал Пи Цзюньцзы: "Кожа Ту, я много лизал, их кожа Очень жесткая, используется для создания программного обеспечения очень хорошо."

"Что касается кожи твоей воды, я еще не начал. Текстура твоей кожи, я хочу хорошо ее изучить... гм, гладкая и нежная, приносит ощущение увлажнения и прохлады, если ты хочешь сделать худое Лето, будет очень круто!"

Пи Цзюньцзы очень странно улыбнулся. Кожа и конечности под его телом зашевелились, быстро унося его в воду без следа.

Великий старейшина вод династии Тан испугался и регрессировал. Он закричал: "Пи Цзюньцзы? Шэньцзюнь Шаоцзюнь Пицзюньцзы, я знаю тебя! Проклятье, ты, злой дьявол! Ты, ты..."

Пи Цзюньцзы посмотрел вдаль на Чутяня. Он улыбнулся и сказал: "Конечно, ты должен меня знать. Ты должен быть в твоих руках. В информации о нашем святилище нет недостатка... За последнее тысячелетие самым активным Шаоцзюнем святилища был я и... бешеный нож?".

Вдалеке Чутянь почувствовал беспринципную злобу в глазах Пи Цзюньцзы.

Чу Тянь поднял глаза - Пи Цзюньцзы и он не враждовали?

http://tl.rulate.ru/book/5788/2232900